

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКА ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК СПОСОБА АДЕКВАТНОГО ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ И ПРАГМАТИКИ ТЕКСТА В РАБОТЕ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е.В. Цупикова

Кафедра иностранных языков
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
проспект Мира, 5, Омск, Россия

Явление вариативности в русском языке рассматривается на формальном уровне и семантическом уровне.

Ключевые слова: языковая вариативность; лексические, грамматические, стилистические, культурологические семантические варианты.

Тема языковой вариативности, несомненно, необходима для изучения в работе по развитию речи учащихся. Однако научно-методическая литература предлагает лишь рассмотрение формальных языковых вариантов, о наличии семантических вариантов иногда говорится, но четкого их описания и классификации не представлено. Определение объема и содержания названной темы в работе по развитию речи — одна из первых задач методиста. Содержание данной темы можно включить в рамки спецкурса «Семасиология» (под семасиологией вслед за А.А. Уфимцевой мы понимаем науку, изучающую информацию, заложенную в единицах языка и речи) и представить следующим образом.

Языковая вариантность — это способность языка передавать одни и те же значения разными формами. Языковые варианты определяются как формальные разновидности одной и той же языковой единицы, которые при тождестве значения различаются частичным несовпадением своего звукового состава. Существование вариативности в языке обусловлено законами его развития и его основным назначением — служить средством передачи информации.

Являясь системой, передающей информацию, русский язык, как и другие языки, характеризуется двумя тенденциями: тенденцией к избыточности, «удвоению» смысла и диалектически противоположной тенденцией к устранению повторяемости, сокращению текста, его компрессии.

Первая тенденция объясняется либо стремлением говорящего повысить надежность передачи сообщения слушающему/читающему (так называемый закон зависимости результата общения от объема коммуникативных усилий), либо стремлением актуализировать, логически выделить те или иные отрезки текста. Вторая тенденция объясняется стремлением устранить ненужную избыточность в сообщении, стремлением к экономии речевых усилий.

Рассмотрим, как эти две тенденции проявляются в семасиологической системе русского языка на уровне лексики.

Вариативность как языковое явление демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку. Будучи следствием языковой эволюции, вариативность становится почвой для дальнейшего развития языка. Современный русский язык, отражая социальную мобильность, изобилует вариантами средствами выражения, и искусственное сокращение их (например, ограничения в словарях) бессмысленно. В лингвистической литературе неоднократно указывалось, что требования абсолютной инвариантности норм не соответствуют современному состоянию русского литературного языка.

Причины появления вариативности кроются в сочетании действия внутренних и внешних факторов развития языка. Внутрисистемные причины порождаются возможностями самого языка (действие законов аналогии, асимметричности языкового знака, речевой экономии и др.). Среди причин внешнего характера обычно называют контакты с другими языками, влияние диалектов, социальную дифференцированность языка. Вариативность активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Понятие вариативности касается формальной стороны языковой единицы. Однако мы считаем целесообразным наряду с вариативностью средств выражения выделить семантическую вариативность в языке.

Семантическую вариативность можно рассматривать как экспериментальную апробацию языковых средств мыслительного выражения для достижения узкой коммуникативной задачи в типовых ситуациях общения (т.е. таких, которые поддаются некоторому обобщению по тем или иным признакам: адресату, стилю и т.д.). В результате данной процедуры коммуникант выбирает варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, вырабатывая у себя динамические стереотипные ассоциации «типовая речевая ситуация» — «семантема», «типовой образ адресата общения» — «семантема»: *с мамой так не говорят, с девушками подобного поведения общаются посредством этих слов* и т.д.

Количество вариантов — величина непостоянная, нестабильная. Продолжительность жизни вариантов неодинакова: одни живут долго, на протяжении десятилетий и даже столетий, другие можно причислить к вариантам-однодневкам. Особенно наглядно это иллюстрируется жаргонными образованиями, которые постоянно обновляются со сменой поколений коммуникантов. Например, разные поколения молодежи называют девушек по-разному: *метелка, мочалка, чувиха, телка, матрешка, чикса, вешалка* и т.д.

Следует отметить, что вариативность средств выражения и семантическая вариативность являются сущностями разного рода, хотя и взаимосвязанными. То, как сложна жизнь вариантов и как несхожи могут быть результаты варьирования, иллюстрирует, например, смысловое расхождение вариантных форм, в результате чего может возникнуть новое слово. Так, в вариантной паре *прожект* — *проект* за счет концентрации в варианте *проект* значений «замысел», «разработанный план», «предварительный текст какого-нибудь документа» с общей семантической доминантой реальности, вариант *прожект* с устаревшим значением «план на будущее» приобрел новый семантико-стилистический облик — на первое место выдвигается значение «несбыточный план» с некоторой долей иронического оттенка (*строить прожекты*). В результате современные словари фиксируют разные слова. Разные значения развели и вариантные формы *остротá* — *острота*, закрепив во втором случае (теперь уже отдельном слове) одно из возможных, бывших переносных употреблений.

Об этом говорит и то, что вариативность может проявиться не только непосредственно в самой форме слова, отдельно взятой, но и на уровне сочетаемости слова: *атомный двигатель* — *атомный вес*; *ноль часов* — *свести все к нулю*. В данном случае возникает трудность определения типа вариативности — здесь она и формальная, и семантическая.

В отличие от вариативности в сфере средств выражения, вариативность в семантике носит более субъективный характер, и здесь можно говорить не столько о языковых законах, сколько об индивидуальном мыслительном процессе индивида, коллектива или поколения.

Семантическая вариативность может проявляться на уровне морфемы: разные предметы обозначают слова *заяц*, *змея* и производные от них *зайчонок*, *змеешныш* (при обозначении детенышей) при наличии идиоматической морфемы.

В квалификации формальных вариантов мы согласны с мнением тех лингвистов, которые строго ориентированы на лексические и материальные показатели, когда вариантами признаются регулярно воспроизводимые видоизменения одного и того же слова, причем формальные различия слов и их форм могут иногда обнаруживаться на уровне синтаксиса (например, *кофе* — м. или ср. р.). Однако семантические варианты как языковое и — шире — психолингвистическое явление еще не вполне ясно описаны в научной литературе.

Понимание вариантов как чисто формальной категории дает право исследователям отграничить данное явление от других лексико-семантических явлений, в частности синонимии. При этом указывается, что синонимы различаются либо оттенками значений, либо стилистической окраской, в то время как этимология и материальное (морфологическое) тождество при определении синонимов не принимаются во внимание. Вариант не допускает наличия особого (другого) словообразовательного элемента, это признак отдельного слова. Поэтому пары слов типа *глаза* и *очи*, *аэроплан* и *самолет* синонимичны, но не варианты. Однако с такой позицией согласиться нельзя. Во-первых, названные пары слов синонимами не являются. Синонимы — это предикативные лексемы одной части речи, различающиеся оттенками значения или стилистической окраской, способные заменять

друг друга в тексте без потери смысла и служащие для развития смысла в тексте. Данные примеры обозначают предметные представления, причем объект обозначения в действительности не меняет сущности в зависимости от способа названия.

Некоторые исследователи выделяют полные (абсолютные) синонимы (лексические дублиеты) — слова, одинаковые по значению и стилистической окраске, например: *кавалерия* — *конница*, *осьминог* — *спрут*, *заглавие* — *заголовок*, *бегемот* — *гиппопотам*, *языкознание* — *лингвистика*, *аэроплан* (устар.) — *самолет*, *вратарь* — *голкипер*. Как мы видим, эти слова принадлежат к денотативной лексике, поэтому не могут быть отнесены к синонимии. Кроме того, эти слова, ничем не отличаясь друг от друга, не служат для развития смысла в тексте. Они обозначают один и тот же денотат, в то время как предикаты всегда отличаются друг от друга по семантике. Семантические дублиеты следует рассматривать как отдельное явление, не связанное с синонимией. Во-вторых, данное явление все же может быть квалифицировано как вариативность, но уже семантического плана. Выбор того или иного дублиета отражает индивидуальное видение речевой ситуации и характер коммуниканта — его склонность к высокопарности (*аэроплан*, *голкипер*) или простоте выражения (*самолет*, *вратарь*), выражение его отношения к объекту речи (*дирижабль*, *посудина*, *ловец мячиков*) и т.д.

Что касается синонимов, то они могут быть и однокорневыми, но от вариантов слов их отличает наличие особого, отдельного словообразовательного элемента, например приставки (*выругать* — *отругать*), суффикса (*заглавие* — *заголовок*), приставки и суффикса (*качать* — *раскачивать*), постфикса (*дымить* — *дымиться*). В любом случае синонимы — это отдельные, самостоятельные слова, близкие по значению, при этом они не претендуют на материальное тождество: это могут быть слова разных языков (*виктория* — *победа*), разных корней (*страх* — *ужас*), одного корня, но разного набора словообразовательных элементов (*неграмотность* — *безграмотность*, *табурет* — *табуретка*).

Нельзя признать вариантами и паронимы — однокорневые слова, имеющие сходство в звучании, но различающиеся своими значениями и отчасти морфологической структурой: *характерный* — *характерологический*, *двойной* — *двойственный*, *элитный* — *элитарный*, *заплатить* — *оплатить* и т.п. Подобные пары слов отличаются от вариантов и лексически (имеют разные значения или разные оттенки значений), и морфологически (имеют разный набор словообразовательных элементов), и синтаксически (обнаруживают разную контекстуальную сочетаемость). В определенных значениях паронимы могут выступать в качестве синонимов (*двойной* — *двойственный*), но чаще всего они контекстуально невзаимозаменяемы (*туристский инвентарь* — *туристическая путевка*; *командированный специалист* — *командировочное удостоверение*). Невозможность взаимозамены принципиально отличает паронимы от синонимов и тем более от вариантов. Паронимы могут различаться значением и при сочетании с одними и теми же словами, например: *элитный жилой дом* и *элитарный жилой дом* (*элитарный дом* — предназначенный для элиты; *элитный дом* — дом высокого качества, построенный как для элиты). Видимо, во втором случае просматривается первоначальный смысл слова, зафиксированный в специальной литературе: *элитные семена* (от *элита* —

лучшие, отборные растения). При введении слов *элита* и *элитный* в широкий социальный контекст изменились и их сочетательные возможности.

Нетрудно заметить, что, имея дело с паронимами, мы встречаемся с конечным результатом семантического варьирования — разведением вариантов по цели употребления (с учетом сочетаемости, которая уже внесена в лексическое значение слова). Думается, что отнесение их к вариантам средств выражения на современном этапе уже неправомерно, хотя достаточно распространено и фиксируется в авторитетных изданиях. При рассмотрении явления формальной вариативности возникает множество вопросов, например: считать ли варианты смысловые аналоги книжно-славянского и русского происхождения; существуют ли словообразовательные варианты; существуют ли синтаксические варианты; если существуют, то в каких пределах (на уровне словосочетания, предложения)? Целесообразно, на наш взгляд, эти вопросы рассматривать в связи с семантической вариативностью. Тогда смысловые аналоги книжно-славянского и древнерусского происхождения легко определяются как семантические варианты разных стилей языка (высок. и нейтр.), а синтаксические варианты предстают как случаи пересечения формальной и семантической вариативности.

Итак, семантической вариативностью мы будем считать возможность выражения одного денотата разными лексемами, отличающимися составом семантических компонентов. Выбор той или иной лексемы определяется замыслом говорящего. В этом случае вариантами могут быть слова, противопоставленные по признаку «литературное-нелитературное (диалектное, жаргонное)», «общеупотребительное-специальное», «прямое-идиоматическое», «стилистически нейтральное — стилистически окрашенное» и т.д. Как следует из сказанного, явление семантической вариативности имеет довольно широкие границы, в качестве основного своего признака имеет намерение говорящего выразить свою мысль, осуществляя свой выбор на уровне лексемы и (в некоторых случаях) сочетания лексем.

Ниже представлена классификация семантической вариативности.

1. Лексические варианты: общеупотребительные — специальные наименования литературные — нелитературные лексемы: лит. *портфель* — нелит. *портфель*, лит. *средства* — нелит. *средства*, дублеты: *бегемот* — *гиппопотам* (выбор осуществляется исходя из размера животного); *крокодил* — *аллигатор*; *языкознание* — *лингвистика* (выбор осуществляется в зависимости от степени терминологической точности по цели употребления).

2. Грамматические варианты (слово и словосочетание) касаются именно явления парафразы, о котором уже упоминалось выше.

3. Стилистические варианты: *глаза* — *очи* — *зенки* (на выбор влияет ситуация общения, включающая характеристику адресата высказывания).

4. Эмоционально-оценочные варианты делятся на морфологические: *глазищи* — *глазки* — *глазоньки* (суффиксы передают значение индивидуального восприятия размера и качества денотата) и лексические: *лошадь* — *кляча* (вторая лексема включает дополнительный компонент значения «старая, изможденная лошадь»).

5. Культурологические варианты разделяются следующим образом:

— фонематические. Фонетические (звуковые) формальные варианты обнаруживаются при различном произношении звуков и их сочетаний в словах и формах

слов. Например, вариантное произношение возникает в словах с сочетаниями -чн- (*булочная* — *було[ш]ная*, *конечно* — *коне[ш]но*, *скворечник* — *скоре[ш]ник*) и -чт- (*что* — *[ш]то*). Вариативность возникает при освоении иноязычных слов, например, произношение звука [э] после твердого или мягкого согласного: *[т'э]мн* — *[тэ]мн*, *[к'э]мпинг* — *[кэ]мпинг*. Выбор варианта в данном случае обнаруживает степень обрусения иноязычных слов. Фонетические варианты, казалось бы, относятся к чисто формальной вариативности, но мы считаем, что есть основания рассматривать их в качестве культурологических семантических вариантов по следующим причинам. Соблюдение тех или иных произносительных норм характеризует языковую личность как компетентную в вопросах теории родного языка, предъявляет ее «языковой паспорт» в общении. Фонематическая вариативность имеет прямой выход в орфографию, а последняя в связи с расширением позиций письменной речи стремится к унификации. Поэтому варианты чаще сохраняются в фактах нелитературного употребления, а литературный язык допускает фонематические варианты в крайне скудных дозах, например: *матрас* — *матрац*, *ноль* — *нуль*, *тоннель* — *туннель*, *блэкнуть* — *блекнуть*, *жёлчь* — *желчь* и др. Что же касается вариантов *бобр* — *бобер*, *поонимать* — *подымать*, то они противопоставлены как нормативные (первая позиция в паре) и ненормативные (вторая позиция) и отнесены нами к первой группе вариантов;

— морфологические: *договоры* — *договора*, *каталог* — *катáлог* (здесь наблюдается тенденция перехода нелитературных образований к разряду профессионализмов, поэтому данный класс вариантов не включен нами в первую группу);

— синтаксические. Вариативность на синтаксическом уровне всегда связана с семантико-грамматическими взаимоотношениями сочетающихся слов, часто выявление этих взаимоотношений вызывает практические трудности. Например, что правильно: *заявление от кого или чье?*; *отзыв о чем или на что?* Литературная норма требует употреблять формы: *отзыв о диссертации*, но *рецензия на диссертацию*, хотя одинаково допустимы *отзыв на книгу* и *отзыв о книге*; *заявление Петрова* (чье?), но в последнее время в делопроизводстве допускается и форма *заявление от кого*. Труднее разобраться с примерами типа *вершить судьбы* или *судьбами*, *предел терпения* или *терпению* и т.п. В подобных случаях вариативность часто оказывается мнимой, и она снимается при установлении точного смысла сочетания (контекстуально обусловленного): в сочетании *вершить судьбы* передается значение «определить судьбу» (например, в суде), а в сочетании *вершить судьбами* — значение «распоряжаться судьбами». В сочетаниях *предел терпения/терпению* и *цена вещей/вещам* также нельзя усмотреть вариативность, но по другой причине — здесь нет общности грамматического значения (грамматической соотнесенности), что опять-таки проявляется в контексте;

— идиоматические: *кобыла* — *крупная женщина*, *свинья* — *непорядочный человек*;

— аллюзии: *Манилов*, *Коробочка* — *человек, обладающий качествами соответствующего литературного героя*.

Варианты могут быть полными и неполными, но это касается в основном формальной вариативности. В сфере семантической вариативности это встречается

довольно редко, и зачастую один из вариантов постепенно вытесняет другой в силу предпочтений языкового коллектива (*вратарь* — *голкипер*). Здесь учитывается частота употребления одного из вариантов, как и в случае с формальными вариантами *кулина́рия* — *кулина́рия*, которые оба указываются в качестве допустимых в последних изданиях словаря Ожегова и Шведовой.

Языковая семантика не изменяется в результате единичного мыслительного акта отдельного человека. Она образует устойчивую основу, на базе которой и существует мыслительная деятельность субъекта [3. С. 94]. Вариантное строение есть принципиальное устройство любой единицы языка. Варианты бывают обязательными, жестко связанными с условиями употребления, и факультативными, зависящими от случайных причин.

В речи употребляются только конкретные единицы (варианты). В силу этого речь по своей природе вариантная. Что касается абстрактных единиц, то они «суть средство упорядочения (объединения, классы, подклассы, сверхклассы) и описания конкретных единиц» [4. С. 71]. Основанием признания ряда конкретных единиц вариантами некоторой абстрактной единицы служит общность функций, для которой (но не для условий ее реализации) различия вариантов не существенны (в то же время следует отметить, что одна и та же функция может быть присуща разным классам конкретных единиц, объединенных в разные абстрактные единицы) [4. С. 72]. Процессы взаимодействия разных языковых систем и отдельных страт, составляющих функциональную парадигму языка, обуславливают постоянный рост внутрисистемных вариантов. Таким образом, варианты любого типа имеют в качестве инварианта единое мыслительное содержание.

«Одной из основных оппозиций является противопоставление структурных и функциональных вариантов. Первые связаны прежде всего с особенностями самой языковой структуры, с возможностью передачи одного и того же мыслительного содержания разными способами с многозначностью языковых единиц; вторые определяются особенностями функционирования языка, порождаются различиями в его частных функциях, в языковых и речевых ситуациях» [1. С. 19].

Среди особенностей мышления, стимулирующих языковую вариативность, особое значение имеет оперирование расплывчатыми понятиями и прагматическая заостренность языка и мышления, побуждающая говорящих всякий раз специфично выделять во внешнелингвистических объектах различительные черты и группировать объекты в соответствии с потребностями практики. Вариативность — один из факторов развития языка. Индивидуализация (дифференциация) языковых средств используется в социальном плане. Помимо этого вариативность используется для осуществления двух основных функций языка — экспрессивной и коммуникативной. Благодаря вариативности бесконечно разнообразятся выразительные средства языка, язык получает возможность выражать тончайшие оттенки мысли. В этом — экспрессивная функция вариативности. Ее коммуникативная функция заключается в том, что она позволяет выразить мысль быстро, любыми средствами, что обеспечивает надежность коммуникации [2. С. 74—75].

На занятиях по развитию речи задания на освоение данного лингвистического явления могут быть следующими: определить типы вариантов (предлагается спи-

сок); обосновать выбор одного из вариантов в предложенном тексте (заполнить пропуск); определить уместность того или иного варианта в заданных контекстах; привести контекст, с помощью которого можно объяснить употребление того или иного варианта в заданном предложении и т.д. Задания, предлагаемые учащимся, служат также для формирования умения интерпретировать высказывания и тексты, подчеркивая или сглаживая различия вариантов в том или ином контексте.

Наличие вариантов в языке создает проблему языковой нормы. Изучение конкуренции вариантов является важным этапом в определении тенденций в развитии языка, живых активных процессов в языке, а изучение семантического выбора варианта — важный момент психолингвистического и культурологического анализа процессов мышления и мировосприятия говорящей личности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Баранникова Л.И. Основные сведения о языке: Пособие для учителей. — М., 1982.
- [2] Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика // Иностранный язык в школе. — 1982. — № 5.
- [3] Кузьмин Ю.Г. Перевод как мыслительно-речевая реальность // Тетради переводчика. Вып. 12. — М., 1975.
- [4] Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. — М., 1978.

THE PHENOMENON OF LANGUAGE SIGN VARIABILITY AS A WAY OF A DEQUATE EXPRESSION OF TEXT SEMANTICS AND PRAGMATICS IN THE SPEECH DEVELOPMENT WORK

H.V. Tsourikova

Chair of foreign languages
Siberian State automobile and highway Academy
Prospek Mira, 5, Omsk, Russia

Article is devoted to the consideration of the phenomenon of variability in English at the formal level and the exploration of the phenomenon at the semantic level.

Key words: language variability, lexical, grammatical, stylistic, cultural semantic variants.